

Цзян Бевань мысленно проклял свою неудачливость: надо же было заявиться к председателю именно тогда, когда тот был не в духе.

— Зубы мне заговариваешь, — Шэнь Цичэнь не выдержал и хмыкнул, окинув его мимолетным взглядом. Развернувшись, он направился в кабинет и бросил через плечо: — За мной.

— Сию секунду! — выдохнул Цзян Бевань и поспешил следом.

Заметив на столе председателя пустую чашку, он услужливо шагнул вперед, намереваясь заварить свежего чая.

— Оставить чай, — Шэнь Цичэнь выдвинул ящик стола, достал оттуда тюбик с мазью от шрамов и поманил его пальцем. — Подойди. Надо обработать царапины.

— Да ладно вам, председатель, стоит ли из-за пустяковых ссадин так беспокоиться? Я сам пару раз мазну, и всё заживёт, как на собаке.

Не признаваться же, что он уже намазался мазью перед выходом из дома — зачем бить по чужому самолюбию, когда человек проявляет заботу?

Шэнь Цичэнь лишь невнятно хмыкнул, не став спорить, и протянул тюбик. Цзян Бевань послушно принял его.

Флакон оказался без каких-либо наклеек или этикеток — идеально белый и гладкий. Выдавленная на ладонь мазь легла белоснежной прохладной каплей, нежной, водянистой и источающей тонкий, едва уловимый аромат трав.

Сразу видно — вещь баснословно дорогая.

— Сразу чувствуется ваша рука, председатель! Мазь ложится мягко, приятно холодит кожу и ни капли не жжёт. Такое ощущение, будто она прямо на глазах впитывается. Тратить такое сокровище на мои царапины — непозволительная роскошь.

Цзян Бевань затянул свою привычную песнь подобострастной лестии.

Раньше Шэнь Цичэня забавляли эти неуклюжие попытки выслужиться, но сегодня от приторного тона помощника на душе почему-то становилось лишь гаже.

— Личный врач приготовил, — сухо бросил он. — Она просто эффективнее покупных аналогов, ничего особенного. Забирай себе. Мажь трижды в день, пока следа не останется.

«Ого, эксклюзив от личного доктора!» — смекнул Цзян Бевань и тут же завинтил крышечку, поспешно пряча тубик в карман брюк.

— Вообще-то я считаю, что шрамы только украшают мужчину и придают ему суровости, но раз уж вы настаиваете, председатель, я не смею перечить.

Убедившись, что средство припрятано, Шэнь Цичэнь перешел к главному и припомнил старое:

— Почему ты промолчал о вчерашнем происшествии? Помнится, когда тебя в прошлый раз зажали, ты прибежал ко мне в ту же секунду... — «Выбивать компенсацию», — мысленно добавил он.

Он надеялся, что после его недавнего предупреждения Чжу Цин притихнет хотя бы на время, но тот обнаглел настолько, что уже через два дня подослал своих людей.

Шэнь Цичэнь неплохо знал характер бывшего временного помощника и полагал, что его пакости не зайдут дальше мелких каверз.

Но на этот раз он крупно просчитался.

Когда вчера на школьном форуме ему на глаза попался снимок раненого Цзян Беваня, его словно обухом по голове ударили. В ушах до сих пор стоял противный звон.

Да, он намеренно злил Чжу Цина, чтобы тот переключил гнев на нового ассистента — это должно было подтолкнуть их с Цзян Беванем друг к другу и разжечь искру. Но он никак не ожидал, что дело дойдёт до физической расправы.

Трое его приятелей, участвовавших в их шутовском споре за сердце парня, уже успели позвонить и со смехом посоветовать ему умерить пыл, и Шэнь Цичэню даже не нашлось что ответить в свое оправдание.

И что злило больше всего — почему сам пострадавший так легкомысленно отнёсся к произошедшему?

Цзян Бевань в замешательстве почесал затылок:

— Ну... Я ведь не настолько мелочный, чтобы бежать к вам с жалобами из-за того, что меня случайно толкнул слепой.

Шэнь Цичэнь, глядя на это блаженное неведение, раздраженно фыркнул:

— Он просто зажмурился, а ты и уши развесил! Я не поленился поднять записи с камер видеонаблюдения. У этого мерзавца зрение — дай бог каждому. Он за километр любой камушек на дороге обруливал с ювелирной точностью.

Его так откровенно травят, а он ходит беззащитный и беспечный! Вчера у монитора Шэнь Цичэня то и дело прошибал холодный пот: а вдруг у того «слепого» в кармане лежал нож?

— Что?! — у Цзян Беваня от изумления глаза на лоб полезли. Слепой оказался фальшивкой!

— Но... зачем ему это? — пробормотал он, силясь сообразить, с чего бы кому-то намеренно бросаться ему под ноги.

Вдруг он осёкся и бросил быстрый взгляд на председателя.

— Я тебя подставил. Это дело рук Чжу Цина, — процедил Шэнь Цичэнь. Его лицо потемнело от гнева, а пальцы сжались в кулаки с такой силой, что побелели костяшки.

Видя его состояние, Цзян Бевань поспешил успокоить босса:

— Ну что вы, председатель, не вините себя. Вы и сами пострадали ни за что. Мне больно видеть, как вы терзаетесь. Просто у этого Чжу Цина душа мелкая и завистливая. Боится открытого соперничества, вот и пакостит исподтишка. Вы-то перед ним чисты, и так проявили к нему верх благородства.

Он ведь и понятия не имел, что Шэнь Цичэнь сам разворошил это осиное гнездо. Наблюдая, как босс великодушно принимает удар на себя, Цзян Бевань мысленно пустил скупую слезу умиления: надо же, какой совестливый работодатель попался. Редкий зверь в наших краях!

«Святой человек, не иначе».

Шэнь Цичэнь приоткрыл было рот, но слова застряли в горле. Не признаваться же бедолаге, что в этом нападении есть и его, председателя, прямая вина? Искреннее сочувствие помощника лишь сильнее бередило совесть — чувство вины тяжким камнем легло на сердце.

Но переступить через гордость и извиниться он тоже не мог.

Неловко отвернувшись, чтобы спрятать замешательство, он скользнул взглядом по опущенной руке Цзян Беваня. Тот сжимал в ладони смартфон, повернутый экраном наружу. На дисплее вовсю крутился запущенный таймер.

До Шэнь Цичэня мгновенно дошёл весь абсурд ситуации, и его губы мелко задрожали.

— Цзян Бевань... Ты что, прямо сейчас наматываешь оплачиваемые минуты наших «откровенных разговоров»?

С тех пор как они договорились о ежедневных душевных излияниях ради «сближения» за двойной оклад, предприимчивый ассистент не упускал ни секунды. Чтобы подстегнуть его энтузиазм, председатель даже ввёл почасовую оплату этих бесед, так что вид неумолимо тикающего секундомера уже успел намозолить ему глаза.

— Ну что вы! — Цзян Бевань округлил глаза с самым невинным видом и замотал головой. — Мухи отдельно, котлеты отдельно. Моё почтение к вам, председатель, абсолютно бескорыстно и идёт от чистого сердца!

Шэнь Цичэнь наконец-то расслабился и улыбнулся. Всё-таки парень к нему неравнодушен — вон как горячо и искренне пытался утешить секунду назад.

Цзян Бевань с каменным лицом добавил:

— Так что эти тринадцать минут и двадцать восемь секунд я дарю вам совершенно бесплатно.

Шэнь Цичэнь лишился дара речи.

Поздним вечером Цзян Бевань пересказал всю эту историю Цэнь Юйбаю.

— Да уж, весело тут у вас в Академии Сэмюэля, жизнь так и бьёт ключом, — вздохнул он в трубку. — Одно мне непонятно: зачем этот лжеслепой так упорно пытался стереть кровь с моей ссадины? Ради чего весь этот цирк?

Цэнь Юйбай, вспомнив отчёты, которые просматривал сегодня утром, отозвался глухим, вкрадчивым голосом:

— Наверное, ради какого-нибудь дремучего суеверия.

— Чего?! — опешил Цзян Бевань.

<http://bllate.org/book/18310/1755519>